

УДК 314.1+314.7

Прохорова Ю.А.

К вопросу о гипотезах концепции четвертого демографического перехода

Прохорова Юлия Анатольевна, бакалавр экономики, магистр экономики, младший научный сотрудник, Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

E-mail: prokhorova.yulia@gmail.com

Статья посвящена формализации концепции четвертого демографического перехода – альтернативного сценария демографического развития развитых стран мира (включая Россию), в основе которого лежат такие демографические процессы, как международная миграция населения и брачность.

Ключевые слова: миграция населения, международная миграция, демографический переход, демографическое развитие, теория демографического перехода, концепция второго демографического перехода, концепция третьего демографического перехода, концепция четвертого демографического перехода, новое население, брачность.

Введение

Международная миграция населения является одним из самых значимых процессов, происходящих в современном мире, который оказывает влияние на многие сферы жизни общества. Важность этого демографического явления состоит не только в его масштабности (в 2013 г. численность иммигрантов в мире достигла 232 млн. чел., что на 57 млн. чел. больше, чем в 2000 г.¹), а по экспертным оценкам, которые учитывают все формы и виды международной миграции, численность мигрантов в мире достигла 1,2 млрд. человек²), но и в том, что международная миграция населения становится основным фактором, способным поддерживать уровень простого воспроизводства населения в развитых странах мира. Без вклада международной миграции в демографическое развитие этих стран (включая Россию) неизбежно будет снижаться численность их населения, в первую очередь – его трудоспособной части.

Возможные пути демографического развития развитых стран мира исследуются в рамках предложенных на настоящий момент концепциях демографических переходов. Эти концепции возникли как ответ на неспособность классической теории демографического перехода, ставшей одной из ведущих демографических теорий, история развития которой насчитывает около трех веков, объяснить современные демографические тенденции. Однако ни теория демографического перехода, ни концепция второго демографического перехода в ее первоначально сформулированном варианте не включали в свой анализ население. И лишь в концепциях третьего и четвертого демографических переходов международная миграция населения становится основным процессом, через призму которого рассматривается демографическое будущее мира.

Отметим, что возможные последствия второго и третьего демографических переходов таковы, что для развитых стран мира (включая Россию) эти пути не являются предпочтительными. Выбор между сознательным отказом от рождения детей и, как следствие, вымиранием, или заменой коренного населения мигрантами, и вероятной потерей традиций и культуры российского народа – это одинаково плохие варианты. Но «закрыться» от современных тенденций не представляется возможным: в демократическом обществе нельзя запретить людям быть бездетными и ограничить их право на свободное передвижение. В начале XXI в. международная миграция населения становится важным фактором, обуславливающим тот или иной путь демографического развития. При этом она может иметь как «негативные», так и положительные последствия, хотя мы считаем, что миграция населения – это сугубо положительное явление, которое может иметь негативный характер только из-за неправильного понимания ее сущности и соответствующей неверной миграционной политики. Именно исходя из этого тезиса в 2010 г. одним из ведущих отечественных специалистов в области изучения международной миграции населения В.А. Ионцевым был предложен другой сценарий демографического развития мира, который условно был обозначен как четвертый демографический переход и получил дальнейшее развитие в совместных с В.А. Ионцевым исследованиях автора данной статьи.

Выдвижение любого теоретического построения – трудная задача. Это двусторонний процесс, который содержит в себе одновременно и ответы, и вопросы. С одной стороны, ряд уже произошедших изменений – социального,

¹ ST/ESA/SER.A/346. Department of Economic and Social Affairs, Population Division. *International Migration Report 2013*. New York: United Nations, Dec. 2013. PDF-file. <http://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/migration/migrationreport2013/Full_Document_final.pdf#zoom=100>.

² Ионцев В.А., Прохорова Ю.А. Международная миграция населения в контексте демографической теории // *Уровень жизни населения регионов России*. 2014. № 3(193). С. 88.

демографического, экономического и политического характеров, делает очевидным необходимость теоретического объяснения этих явлений. С другой стороны, гипотезы, выдвигаемые при попытке формализации концепции четвертого демографического перехода, требуют своего эмпирического подтверждения, что не всегда возможно, особенно в случае с Россией. Это обстоятельство порождает значительное количество критических замечаний. Однако, на наш взгляд, идею необходимо озвучивать тогда, когда этого действительно требует сложившаяся ситуация. А ее наполнение фактами, подтверждающими или опровергающими те или иные тезисы – это лишь вопрос времени. В данной статье автор ставил своей целью раскрыть понятие четвертого демографического перехода, выдвинуть гипотезы, которые сформировались в ходе работы над этим сценарием, и отразить некоторые результаты их исследования.

Суть выдвигаемой нами концепции состоит в том, что миграция может стать положительным явлением для будущего демографического развития, которое учитывает как национальные, так и мировые интересы, через поощрение браков между коренным населением и мигрантами. Здесь хотелось бы особенно подчеркнуть, что мы говорим не просто о браках между людьми разной национальности, а именно о браках между мигрантами (теми, кто не является гражданами России) и коренным населением (теми, кто имеет российское гражданство).

При развитии данного сценария в реальной жизни наиболее важным станет вопрос о формировании *нового населения*, под которым мы понимаем население, создающееся и развивающееся на базе таких демографических процессов, как международная миграция населения и брачность. Основу этого населения составляют дети, которые рождаются в таких браках.

Особенности терминологического аппарата концепции четвертого демографического перехода

Дав краткую характеристику концепции четвертого демографического перехода, остановимся на терминологическом аппарате. Начать необходимо с названия концепции, которое может показаться нелогичным с учетом существующей критики как классической теории демографического перехода, так и концепций второго и третьего демографических переходов. Здесь возникает первый вопрос: а почему именно термин «переход», а не какой – либо другой термин – например, парадигма или революция, был положен в основу названия. Во-первых, таким образом отдается некая «научная дань» теории демографического перехода, которая, несмотря на спорность ряда утверждений, продолжает оставаться ведущей демографической теорией, и, что особенно важно, по-прежнему стимулирует мировую научную мысль в изучении народонаселения. При этом хотелось бы еще раз подчеркнуть, что теория демографического перехода не должна быть отброшена и забыта, как, например, это произошло с общей теорией населения. Для того чтобы она не потеряла своей значимости и объяснительной силы, а также для последующего приращения теоретического знания, исследователи должны знать ее «слабые» и «сильные» стороны. Во – вторых, сам термин «демографический переход» использован не только с точки зрения определенной преемственности с прошлым демографическим развитием, но и в связи с тем, что он лучше всего подчеркивает то, что речь идет об эволюционном пути этого развития. Свою роль сыграли и выводы о демографическом будущем, сделанные британским ученым Д. Колуменом при разработке концепции третьего демографического перехода. Именно эти пессимистичные выводы и подтолкнули к выдвиганию иного сценария демографического будущего с учетом уже существующих тенденций. При этом отметим, что номера концепций – второй, третий, четвертый – не означают, что страны, движущиеся по пути демографического перехода, будут обязательно проходить эти стадии в заданном порядке. Это разные сценарии будущего демографического развития мира в целом, его отдельных регионов и стран. Подтверждение этому тезису можно найти при наблюдении демографического развития различных стран мира. В некоторых азиатских странах, например, в Таджикистане и Узбекистане, уже начали наблюдаться признаки второго демографического перехода, хотя первый демографический переход там еще не завершен. Западноевропейские страны идут по пути второго демографического перехода, но в некоторых из них уже наблюдаются «зачатки» третьего демографического перехода, что заметил и исследовал Д. Коулмен. Однако он сразу подчеркнул, что третий демографический переход не претендует на универсальность. Более того, т.к. свои основные выводы о возможном замещении коренного населения мигрантами Коулмен делает на основе прогнозных расчетов, мы полагаем, что третий демографический переход – это лишь один из *возможных* сценариев будущего демографического развития, а значит не исключено появление других сценариев, в основу которых могут быть положены те или иные демографические тенденции и предположения.

Второй вопрос, который может возникнуть при использовании в названии концепции термина «переход» – а в чем, собственно, в данном случае состоит этот переход? От какого демографического состояния общества мы переходим и к чему идем? В данном случае может быть два ответа. Первый – с демографической точки зрения, а второй – с точки зрения социальных изменений. Исходя из демографической ситуации – уже произошел переход от общества с ограниченным количеством мигрантов к обществу массовой миграции. Если же исходить из позиции изменений в обществе – при проведении грамотной интеграционной политики может произойти перемена в восприятии мигрантов со стороны коренных жителей: от негативного отношения к мигрантам как к дешевой и бесправной рабочей силе («рабы XXI века»), людям «второго сорта», чуждой религии и культуры к признанию их полноправными членами общества, которые способны принести пользу в демографической, экономической, культурной и других сферах жизни общества. При этом хотелось бы отметить, что четвертый демографический переход, в отличие от второго демографического перехода, который, по мнению Колумена, не второй, не демографический и вовсе не переход, как раз именно демографический, т.к. посвящен изучению таких двух демографических процессов, как международная миграция населения (безвозвратная) и брачность. И именно переход – т.к. формирование нового населения и изменение общественного мнения происходят последовательно, постепенно. И что еще более важно – этот переход является необратимым, возникшие процессы нельзя остановить или повернуть вспять.

После разъяснений, касающихся названия концепции, хотелось бы перейти к уточнению некоторых понятий, которые являются ключевыми для данного исследования. В частности, необходимо остановиться на терминах, касающихся браков между коренным населением и мигрантами. Отметим, что в англоязычной литературе существует большое количество терминов, описывающих такие браки, и лишь по некоторым нюансам можно отличить один термин от другого, и часть существует риск перепутать одно понятие с другим. Работая с литературой по бракам между мигрантами и коренным населением, автор обнаружил около 12 различных определений этого явления. Среди

них можно выделить наиболее общие (в описательном смысле) термины: *marriage migration* (брачная миграция, т.е. миграция из одной страны в другую с целью вступления в брак) и *international marriage* (международный брак – брак, в котором один из супругов – гражданин другого государства). Однако есть и более специфические понятия. Так, в исследовании А. Эстева, Д. Гарсия и Р. МакКаа по сравнительному изучению перспектив брачности и международной миграции за период с 1970 по 2000 гг., авторы используют термин *cross-boarder marriage* (трансграничный брак) – зарегистрированный союз, в котором один из супругов является иммигрантом, уехавшим из страны, где проводилась перепись, в течение года, а второй – коренной житель¹. Одну из классификаций браков между мигрантами и коренным населением предлагает итальянский исследователь Дж. Ланциери. Он отмечает, что в основе большинства исследований на тему браков между представителями коренного населения и мигрантами лежат критерии вероисповедания, этнической принадлежности, расы, страны происхождения (рождения) и гораздо реже – критерий гражданства, что в итоге сильно затрудняет сопоставимость результатов по проведенным исследованиям². Поэтому в своем исследовании он все же отдает предпочтение критерию гражданства.

Возможно, в связи с формированием единого евразийского пространства, вопрос классификации браков между мигрантами и коренным населением станет для России не менее актуальным, чем для стран ЕС.

Теперь вкратце рассмотрим понятия, описывающие браки между коренным населением и мигрантами в России. Отметим, что в нашей стране существуют определенные трудности унификации терминологии, касающейся описания этого феномена, обусловленные историческими особенностями формирования российского государства. Россия испокон веков считалась многонациональным государством: по свидетельству советского исследователя В.И. Козлова, история формирования многонациональной России насчитывает много веков. В конце XIV – начале XV вв. мононациональное (русское) Великое московское княжество стало присоединять близлежащие земли, тем самым расширяя свои границы³. Эти процессы продолжались вплоть до распада Российской империи. Таким образом, СССР получил «в наследство» большое многонациональное государство, что стало одновременно и его силой, и его слабостью. Именно поэтому наибольшее распространение в российской научной среде получили термины «смешанный брак», «этнический брак» и «межнациональный брак». Однако хотелось бы отметить, что аналогично с ситуацией по определению терминов, касающихся миграции населения, в среде российских и западных ученых до сих пор нет единого мнения, касающегося таких базовых терминов, как «этнос», «этничность», «нация», «национальность», что часто приводит к смешению разных понятий, например, отождествлению нации и этноса. Поэтому необходимо остановиться подробнее на их значении.

Важно отметить, что в европейской науке понятие нации отождествляется с понятием гражданства, что приводит к постановке знака равенства между терминами «национальный» и «государственный», «национальность» и «гражданство»⁴. В отечественной литературе нацию «трактовали как особый историко-стадиальный тип этно-социальной общности, сложившейся в период становления капитализма и, шире, товарно-денежных отношений на основе экономических связей, единства территории, языка, некоторых особенностей культуры и психологии и развития национального самосознания». Если мы посмотрим на это определение, то увидим, что последняя часть этого определения схожа с определением этноса. Видимо, в том числе и поэтому происходит отождествление нации и этноса.

Отметим, что для членов общности, которая хочет считать себя нацией, вовсе не обязательно входить в состав одного и того же этноса (нация может быть как полиэтнична, так и моноэтнична) или говорить на одном языке и т.д. На наш взгляд, нацию создает общая идея (политическая, культурная, экономическая, религиозная...), а также осознание себя как большой «семьи», а государства, в котором проживает, – как Родину, Отечество. В период существования СССР предпринимались попытки создать единую нацию – советский народ, который в итоге включал бы в себя все этносы.

Интересно провести аналогию между образованием нации и прохождением странами стадий демографического перехода. Так же, как не все страны пройдут через те или иные стадии демографического перехода, так и не все этносы, народы в итоге станут нациями.

Также существует различие между терминами «нация» и «национальность». Для России понятие нации шире, нежели понятие «национальность». Национальность – лишь один из факторов, который может объединить людей в нации. Однако для стран Европы, например, национальность отражает одновременно и гражданство, поэтому практически тождественно нации, что в итоге затрудняет для отечественного исследователя сопоставимость данных по национальной и миграционной тематикам. Подчеркнем, что в России как в многонациональной стране смешанные семьи – это не те семьи, где супруги имеют разные национальности, а те, в которых супруги имеют разные гражданства. При этом понятия национальности и гражданства не являются эквивалентными в данном случае.

Гипотезы, предложенные в ходе разработки концепции четвертого демографического перехода

Разобравшись с тонкостями терминологического аппарата, касающегося концепции четвертого демографического перехода, перейдем к этапу формирования гипотез.

1. Смешанный брак становится одной из реалий российской демографической жизни.
2. Рождаемость в смешанных семьях выше, чем рождаемость в семьях, где оба супруга – граждане РФ.
3. Устойчивость смешанных браков не меньше, нежели устойчивость браков между гражданами РФ.
4. Дети от смешанных браков могут обладать более высокими репродуктивными установками, нежели дети, родившиеся и выросшие в семьях, где оба родителя – граждане РФ.
5. Дети, выросшие в смешанных семьях, более толерантны и терпимы к людям других культур, национальностей, другого цвета кожи, вероисповедания и т.д.

¹ Esteve A., Garcia J., McCaa R. "Comparative Perspectives on Marriage and international Migration, 1970-2000: Findings from IPUMS – International Census Microdata Samples." *Cross-border Marriage. Global Trends and Diversity*. Seoul: Korea Institute for Health and Social Affairs (KIHASA), 2012, p. 52.

² Lanzieri G. "Mixed Marriages in Europe, 1990-2010." *Ibid.*, p. 83.

³ Козлов В.И. Национальности СССР: этнодемографический обзор. 2-е издание, перераб. и доп. М.: Финансы и статистика, 1982. С. 7–9.

⁴ Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Республика. С. 360.

⁵ Там же.

6. Дети от смешанных браков более восприимчивы к сохранению культурного наследия обоих родителей, что позволяет рассчитывать не на ассимиляцию, а именно на интеграцию, когда не нужно забывать свои корни и свое происхождение.
7. Смешанные браки способны снизить долю конфликтов на национальной почве и тем самым снять напряженность в обществе по отношению к мигрантам.

Сразу оговоримся, что в ходе развития идеи четвертого демографического перехода могут появиться и другие гипотезы, а уже вышеперечисленные – измениться. Также хотелось бы отметить, что на данном этапе исследования подтвердить расчетами мы сможем первую и вторую гипотезы. А все остальные – лишь косвенно. Это связано с тем что в России, за последние более чем 30 лет практически не проводилось исследований на тему смешанных браков (не межнациональных, а именно браков между мигрантами и коренным населением). Поэтому доказательства будут браться из работ советских авторов с рядом оговорок.

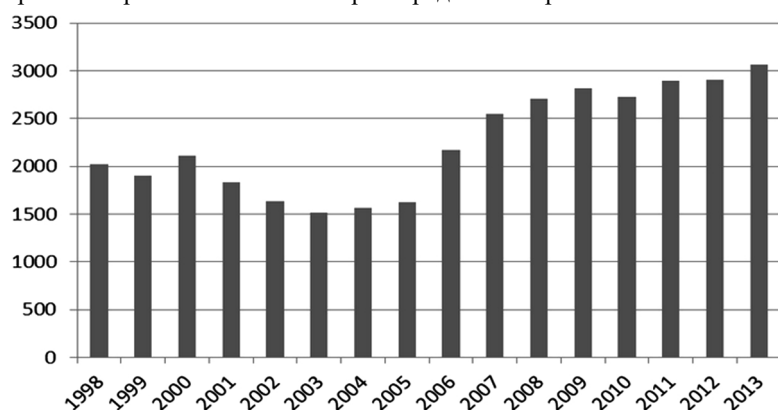

Диаграмма 1. Число браков между гражданами РФ и иностранными мигрантами, чел., 1998–2013 гг. Построена автором на основе данных Дворца бракосочетаний № 4 (г. Москва).

ся о проделанной работе перед начальством, т.к. ЗАГС перегружен – в него отправляют иностранцев для регистрации браков из других областей нашей страны». В связи с этим одной из задач было перевести полученные данные в электронный формат. После этого можно увидеть следующее: число смешанных браков, зарегистрированных в Дворце бракосочетаний № 4 после 2003 г., устойчиво росло (см. диаграмму 1). Так, если в 2003 г. было зарегистрировано 1517 браков, в которых один из супругов является международным мигрантом, то в 2013 г. их число выросло до 3061.

Безусловно данная выборка не отражает общей картины, однако в условиях нехватки информации по изучению смешанных браков, даже эти данные представляют интерес. И главное – привлекают внимание к проблемам сбора информации, касающейся смешанных браков. На наш взгляд, необходима разработка специальной анкеты, которую бы заполняли жених и невеста, вступающие в такой брак. Проект такой анкеты был уже разработан нами.

Гипотеза 2: Рождаемость в смешанных семьях выше, чем рождаемость в семьях, где оба супруга – граждане РФ. Для работы над этой гипотезой были использованы неопубликованные данные Управления статистики населения и здравоохранения о числе родившихся по гражданству матери и отца за 2011, 2012 и 2013 гг. Полученные данные были перегруппированы и разбиты на следующие группы:

1. чисто российские семьи (семьи, где оба родителя – граждане РФ),
2. семьи чистых мигрантов (оба родителя не являются гражданами РФ),
3. семьи с отцом – мигрантом,
4. семьи с матерью – мигрантом,
5. семьи с одним родителем – мигрантом,
6. семьи с хотя бы одним родителем – мигрантом,
7. мононациональные семьи (без русских).

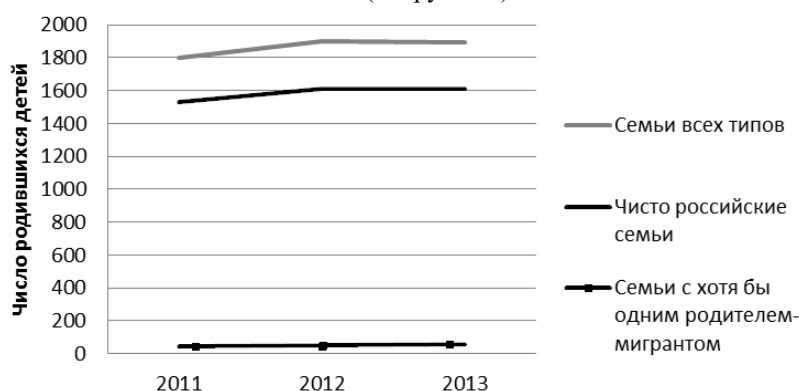

Диаграмма 2. Динамика рождаемости по России в целом, тыс. детей, 2011, 2012, 2013 гг. Рассчитано и построено автором на основе данных Управления статистики населения и здравоохранения о числе родившихся по гражданству матери и отца за 2011, 2012 и 2013 гг.

Гипотеза 1. Смешанный брак становится одной из реалий российской демографической жизни. В России браки с мигрантами из стран СНГ регистрируют в любом органе ЗАГС. Браки с гражданами, которые приехали из стран дальнего зарубежья, регистрируются во Дворце бракосочетаний № 4 в г. Москве. Для получения статистики по числу смешанных браков автор обратился в данный ЗАГС. Однако обработка статистических данных в этом государственном органе не является удовлетворительной. Нет данных по гражданству лиц, вступающих в брак, в электронной форме. Запись данных ведется от руки и, как было пояснено сотрудником ЗАГСа – «не в целях получения дополнительной информации по брачующимся, а для того, чтобы потом отчитаться

Для России в целом и для ее округов была рассчитана динамика рождаемости в разных видах семей, средние годовые темпы роста рождаемости, а также доли детей, родившихся в семьях, где хотя бы один из родителей – мигрант.

Для начала рассмотрим тенденции рождаемости в смешанных браках по России в целом. Как видно из диаграммы 2, вклад семей мигрантов пока составляет незначительную часть в общей рождаемости, но уже здесь видно, что этот вклад отличается устойчивой положительной динамикой.

Вопреки возможным ожиданиям, наиболее малочисленными по числу родившихся детей оказались семьи чистых мигрантов (где оба родителя не

являются гражданами РФ). Гораздо больше детей рождается в смешанных семьях, где один из родителей является российским гражданином (при этом у него может быть та же национальность, что и у родителя-мигранта) а второй – мигрантом. Данный факт может являться в т.ч. и подтверждением тезиса А.А. Сусоколова, который полагал, что в такого рода семьях число детей может представлять собой некую среднюю между принятыми нормами рождаемости у каждого из супругов смешанного брака. В частности, А.А. Сусоколов, опираясь на материалы переписей населения, пишет о том, что «средний размер межнациональных семей в Средней Азии и Закавказье ниже, чем у коренных народов республик, но выше, чем у русских, украинцев и представителей других «европейских» народов, проживающих на территории республик. Следовательно, можно предположить, что число детей в межнациональных семьях и республиках этих регионов представляет как бы «компромисс» между средним уровнем детности у народов с разным уровнем рождаемости»¹. Интересно отметить, что рождаемость выше (хоть и незначительно) в семьях, где отец ребенка является мигрантом (см. диаграмму 3). Возможно, это связано с распространением браков между мужчинами неславянского происхождения (не являющимися гражданами РФ) с традиционным представлением о семье, в которой должно быть много детей, и русскими женщинами.

Для того чтобы понять, какой потенциал рождаемости имеют семьи мигрантов, были рассчитаны среднегодовые темпы роста рождаемости по различным категориям семей (они рассчитываются как средние геометрические из темпов роста за два года), отдельно по городским и сельским семьям.

Как видно из диаграммы 4, средние темпы роста рождаемости в семьях, где оба родителя – граждане РФ, крайне низкие (что неудивительно, т.к. Россия пытается идти по пути второго демографического перехода, для которого характерны семьи с одним ребенком). И на этом фоне сильно выделяются смешанные семьи. Но еще выше темпы роста рождаемости в семьях чистых мигрантов (оба родителя – граждане другой страны). Такие семьи, как мы уже заметили, в основном мононациональны, и высокая рождаемость здесь означает перенесение на российскую почву зарубежных традиций в области семьи.

Однако разрыв в темпах роста рождаемости между чисто русскими семьями, смешанными семьями и семьями мигрантов становится еще более явным, если мы посмотрим на среднегодовые темпы роста рождаемости в сельских семьях (см. диаграмму 5).

По сравнению с практически нулевым ростом рождаемости в российских семьях, рождаемость в смешанных семьях сравнима с рождаемостью в семьях чистых мигрантов в городах, тогда как в сельских семьях чистых мигрантов средний темп прироста рождаемости достигает 45%.

Отсюда можно сделать несколько выводов:

1. Вклад в рождаемость семей мигрантов составляет чуть больше 2% в общем числе родившихся детей. Но их

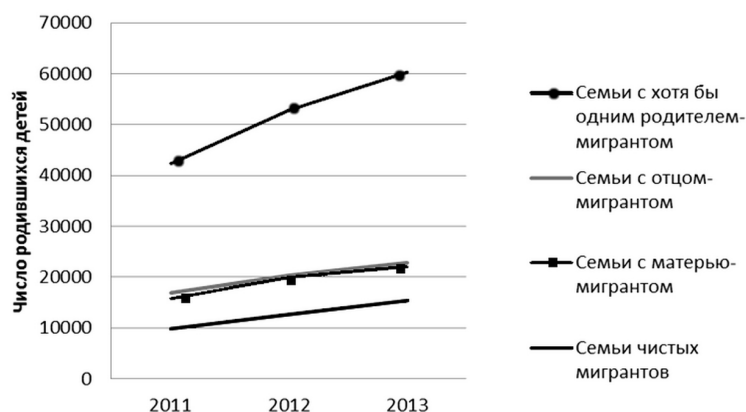

Диаграмма 3. Динамика рождаемости в семьях мигрантов, чел., 2011, 2012, 2013 гг. Рассчитано и построено автором на основе данных Управления статистики населения и здравоохранения о числе родившихся по гражданству матери и отца за 2011, 2012 и 2013 гг.

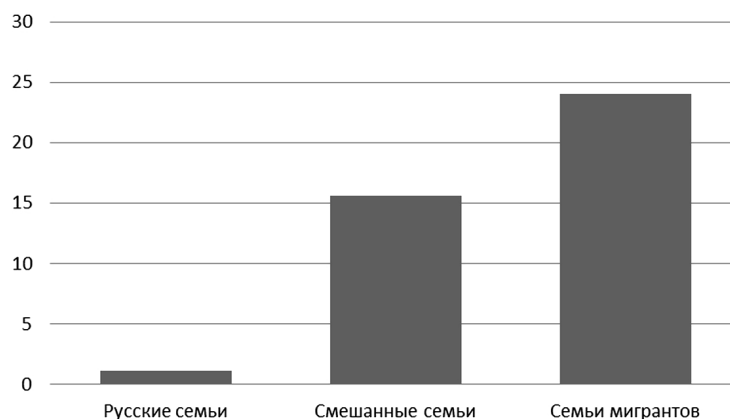

Диаграмма 4. Средние темпы роста рождаемости в различных типах городских семей, %. Рассчитано и построено автором на основе данных Управления статистики населения и здравоохранения о числе родившихся по гражданству матери и отца за 2011, 2012 и 2013 гг.

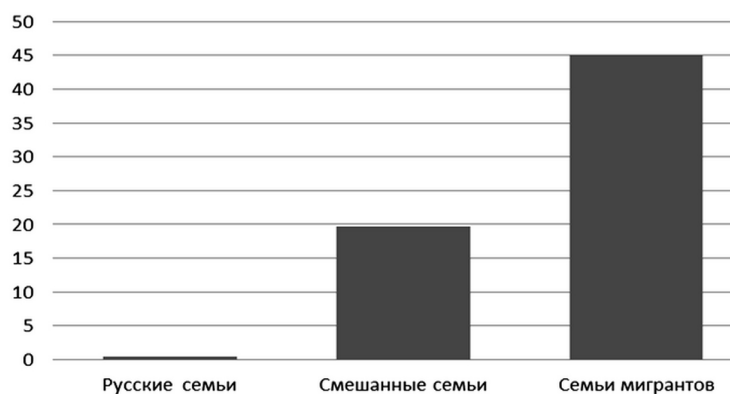

Диаграмма 5. Средние темпы роста рождаемости в различных типах городских семей, %. Рассчитано и построено автором на основе данных Управления статистики населения и здравоохранения о числе родившихся по гражданству матери и отца за 2011, 2012 и 2013 гг.

¹ Сусоколов А.А. Межнациональные браки в СССР. М.: Мысль, 1987. С. 118

потенциал роста существенно выше, чем у российских семей. У смешанных семей потенциал роста рождаемости также выше.

2. Семьи чистых мигрантов (особенно мононациональные семьи) обладают максимальным потенциалом в росте рождаемости. Это в наибольшей степени проявляется у сельских семей, где имеются условия для сохранения традиций, и существует относительная изоляция от больших городов. Хотя мы не располагаем соответствующими данными, можно предположить, что сельское поселение в России выбирают в основном семьи мигрантов также происходящих из сельских местностей других стран, где также поддерживаются традиционные семейные ценности, в том числе высокая рождаемость.
3. Проживание в городе существенно сокращает потенциал роста рождаемости семей мигрантов, хотя и здесь он остается существенно выше среднего по России и превышает потенциал российских семей.

Представив краткую характеристику ситуации, касающейся рождаемости в различных категориях семей, обратимся к более детальному анализу родившихся детей по округам в 2013 году.

Доля детей, родившихся в чисто российских семьях, пока значимо превышает долю родившихся во всех остальных группах не только по России в целом, но и по ее округам. Так, по России в целом этот показатель составил 84,8%. Среди округов лидирует Северо-Кавказский федеральный округ – в нем доля детей, родившихся в чисто российских (еще раз подчеркнем – по гражданству, а не по национальности) семьях, составила 94,3%. Самые низкие доли – в Центральном федеральном округе – 82,4% (что неудивительно, т.к. центральная часть России наиболее подвержена тенденциям второго демографического перехода) и в Дальневосточном федеральном округе – 82,2% (в данном случае сказывается общая неблагоприятная ситуация в этом регионе).

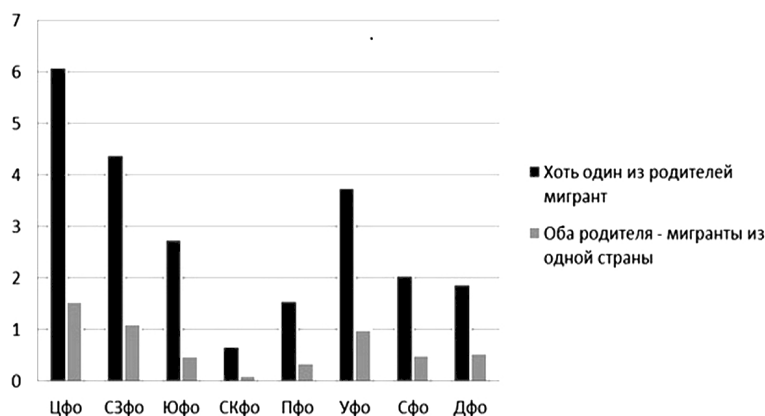

Диаграмма 6. Доля семей, где хотя бы один из родителей является мигрантом; доля семей, где оба родителя являются мигрантами из одной страны, по регионам РФ, % 2013 г. Рассчитано и построено автором на основе данных Управления статистики населения и здравоохранения о числе родившихся по гражданству матери и отца за 2013 г.

ных районов России и в сфере привлечения мигрантов сохраняет свою актуальность.

Из имеющихся данных мы можем получить информацию не только о различиях и сходствах, касающихся рождаемости мигрантов и коренного населения, но и информацию по характеристикам отцов и матерей. Отметим, что в семьях мигрантов основная часть как отцов, так и матерей, приезжает в Россию из стран СНГ¹, причем доля матерей выше. Что касается остальных стран², то, во-первых, их вклад в общую совокупность родителей – мигрантов невелик, а во – вторых, доля отцов здесь превышает долю матерей.

Наибольший интерес для нас по-прежнему представляют результаты анализа по смешанным семьям. Странами СНГ, из которых приезжают матери – мигранты, состоящие в браке с гражданином РФ, являются Украина, Азербайджан, Таджикистан и Армения. Странами СНГ, из которых приезжают отцы – мигранты, состоящие в браке с гражданкой РФ – Украина, Узбекистан, Азербайджан, Армения. Что касается стран дальнего зарубежья, то по тем же показателям лидируют Афганистан (матери – мигранты) и Турция (отцы – мигранты).

Гипотеза 3. Устойчивость смешанных браков не меньше, нежели устойчивость браков между гражданами РФ. Данный тезис мы не можем подтвердить на основе данных, предоставленных Управлением статистики населения и здравоохранения, однако в данном случае мы можем воспользоваться результатами исследования советского ученого А.А. Сусоколова с рядом оговорок. В его исследовании речь идет о межнациональных браках в советских республиках – Молдавии, Грузии и Эстонии. Однако, в связи с распадом СССР, эти браки можно условно считать смешанными в контексте данного исследования, т.е. национальность в этом случае будет эквивалентна гражданству.

А.А. Сусоколов в итоге пришел к следующим выводам: «устойчивость барка определяется не только тем, однонациональный он или смешанный, но и тем, к какой национальности относится супруг»³ и что «наиболее устойчивы

Перейдем к анализу наиболее интересующей нас группы семей, где хотя бы один из родителей – мигрант. Как видно из представленной диаграммы 6, доля детей в этих семьях хоть и варьируется по регионам, однако устойчиво превышает долю детей, рожденных в семьях, где оба родителя – мигранты из одной страны.

Так, в Центральном федеральном округе доля детей, родившихся в смешанных семьях составляет 6,1%, в то время как доля рожденных детей у родителей – мигрантов – 1,5%. Отметим, что наибольший процент родившихся наблюдается в округах, которые наиболее, по всеобщему мнению (в том числе и россиян), привлекательны для проживания: это Центральный, Северо-Западный, Южный и Уральский федеральные округа. А там, где высокий процент родившихся был бы наиболее ценен – например, в Дальневосточном федеральном округе – он продолжает оставаться низким. В связи с этим проблема развития отдален-

¹ Имеются данные по следующим странам: Азербайджан; Армения; Белоруссия; Казахстан; Киргизия; Молдавия; Таджикистан; Туркмения; Узбекистан; Украина.

² Прочие страны: Афганистан; Болгария; Вьетнам; Германия; Греция; Грузия; Израиль; Индия; Китай; Латвия; Литва; Сирия; США; Турция; Финляндия; Эстония и ряд других стран.

³ Сусоколов А.А. Межнациональные браки в СССР. М.: Мысль, 1987. С. 109

браки коренных национальностей». Быстрее распадаются браки инонационального, прежде всего русского, населения. Браки, где один из супругов коренной национальности, а другой – русский, приблизительно также устойчивы, как однонациональные русские. Устойчивость смешанных браков... определяется тем, насколько близки культуры народов, представители которых вступают в брак»¹ (см. таблицу 1).

Таблица 1

Доля браков, заключенных в 1971 г. и распавшихся в последующие 8–10 лет, %
(составлена автором по данным исследования А.А. Сусоколова, с. 109–110)

	Однонациональные семьи, где супруги:		Межнациональные
	коренной национальности	русские	
Кишинев	19	33	27
Тбилиси	10	15	17
Таллинн	26	30	39

Исследования Сусоколова помогут нам также условно подтвердить гипотезу 5 «Дети, выросшие в смешанных семьях, более толерантны и терпимы к людям других культур, национальностей, другого цвета кожи, вероисповедания и т.д.» и Гипотезу № 6 «Дети от смешанных браков более восприимчивы к сохранению культурного наследия обоих родителей, что позволяет рассчитывать не на ассимиляцию, а именно на интеграцию, когда не нужно забывать свои корни и свое происхождение». Он отмечает, что дети от межнациональных браков влияют не только на численность отдельных этнических групп и населения страны в целом (что с демографической точки зрения уже немаловажно), но и несут в себе «культурные навыки обоих «родительских» этносов»², они более толерантны и склонны меньше акцентировать внимание на культурных различиях и больше подчеркивать сходства между различными этносами. Таким образом, дети от межнациональных браков действительно могут способствовать образованию новой нации, более терпимой, свободной от предрассудков, а также стать основой более здорового во всех отношениях общества, где взаимоотношения построены на терпении и взаимоуважении.

Что касается гипотезы 7 «Смешанные браки способны снизить долю конфликтов на национальной почве и тем самым снять напряженность в обществе по отношению к мигрантам», то в настоящий момент этот тезис нельзя подтвердить эмпирически, что позволяет некоторым исследователям высказывать предположение о том, что поощрение брачности между мигрантами и коренным населением ведет к этнической напряженности, к обострению межнациональных отношений и т.д. Однако такие последствия могут иметь место, а в ряде стран уже и имеют, но только в тех случаях, когда, во-первых, государство проводит неверную политику адаптации и интеграции мигрантов в коренное население, самоустраниется от решения этих проблем (политика создания миграционных анклавов). Во-вторых, когда в обществе целенаправленно нагнетается атмосфера неприязни, ненависти, ксенофобии в отношении мигрантов. В-третьих, в результате незнания, непонимания среди большей части населения сути данных проблем. Надо подчеркнуть, что все эти страхи в обществе, возникают, когда нарушаются не только права мигрантов, но и права и свободы самого коренного населения»³.

В настоящее время перед государственными деятелями в нашей стране стоят все те же задачи, которые стояли и перед советским правительством. Однако ситуация, в которой приходится действовать, является, возможно, менее благоприятной, как в силу демографических причин, так и в силу социальных, которые находят свое отражение в таких явлениях, как ксенофобия, расизм, национализм. Именно поэтому, на наш взгляд, представляется особенно важным и актуальным восстановление той атмосферы если не дружелюбия и братства, то хотя бы просто терпения и уважения к людям не только другой национальности, но и к людям, приехавшим в Россию из других государств.

Выводы

Поводя итоги, можно сделать вывод, что смешанные браки стали реальностью российской жизни, однако это явление еще не приобрело массовый характер, как, например, в западно-европейских странах и странах Юго-Восточной Азии, в которых исследованиями смешанных браков, а также детей, рождающихся в таких браках, занимаются команды крупных исследовательских институтов (в Республике Корея, например, такого рода исследованиями занимается Корейский институт по вопросам здравоохранения и социальной политики (KIHASA)). Этот факт свидетельствует о важности данного демографического процесса, а также о поисках путей демографического развития, где международная миграция населения стала бы благом как для стран, отдающих мигрантов, так и для стран, принимающих мигрантов. Отметим также, что концепция четвертого демографического перехода – это один из возможных сценариев демографического развития, который для России постепенно приобретает популярность, а для развитых стран мира уже может стать реальной альтернативой второму и третьему демографическим переходам. При этом хотелось бы отметить, что даже единичные опросы детей от смешанных браков, которые нам удавалось провести, показали, что, возможно, российская почва будет более благодатной для развития этого сценария, нежели западная.

Проведенное исследование показало, во-первых, необходимость налаживания учета смешанных семей и их детей на уровне ЗАГСов. Во-вторых, в связи с тем, что на протяжении уже почти 30 лет какие-либо исследования в области семей, где один из супругов имеет российское гражданство, а другой – мигрант, отсутствовали, необходимо провести отдельное исследование, которое было бы посвящено социально – экономическим и демографическим характеристикам смешанных семей и детей, которые рождаются в них. В-третьих, для того, чтобы сделать смешанные

¹ Там же. С. 110.

² Там же. С. 128.

³ Ионцев В.А., Прохорова Ю.А. Международная миграция населения и брачность в свете концепции четвертого демографического перехода // Международная миграция населения: Россия и современный мир. Вып. 28: Международная миграция населения и демографическое развитие / Гл. ред. В.А. Ионцев. М.: Проспект, 2014. С. 26–43.

семьи одним из инструментов интеграции (а не ассимиляции) и решения проблем переизбытка населения в одних округах России и недостатка населения в других, необходимо разработать меры государственного поощрения смешанных семей. Основные потребности таких семей схожи с потребностями российских семей: необходимость иметь собственное жилье, быть трудоустроенным, иметь возможность отдать ребенка в садик, а затем и в школу.

Таким образом, государственные меры, поощряющие смешанные браки, должны быть «встроены» в программы развития регионов. Так, например, обещания обеспечить жильем и трудоустроить при переселении, например, на Дальний Восток, должны быть подкреплены соответствующими действиями. Как один из вариантов – государственная поддержка при выкупе жилья, упрощенная схема получения кредита на покупку квартиры или строительство дома (льготное кредитование, безвозмездная ссуда и т.п.). Также можно предоставить возможность пользования землей в долгосрочную аренду, освобождать от уплаты налогов до момент полного обустройства на новом месте. Перед мигрантами всегда особенно остро стоит вопрос регулирования их гражданского статуса. Поэтому действенной мерой может стать предоставление гражданства мигрантам, вступившим в брак с гражданами РФ после трех лет совместного проживания или после рождения второго ребенка. Что же касается детей, рожденных в смешанных браках, то они автоматически должны получать российское гражданство, если родились на территории РФ. Проведенное исследование показало необходимость проведения в этом перспективном направлении дальнейшей работы, которая будет заключаться в подготовке масштабного исследования и выработке мер по государственному поощрению и регулированию данного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнян Ю.В., Дробизева Л.М. Этносоциология. Дискуссии вокруг понимания этничности. Что такое народ, этнос. М.: Аспект Пресс, 1999. [Электронный ресурс] // Библиотека «Полка букиниста». Режим доступа: http://society.polbu.ru/arutunyan_ethnosociology/ch08_all.html.
2. Демографическая энциклопедия / Редкол.: Ткаченко А.А., Аношкин А.В., Денисенко М.Б. и др. М.: ООО «Издательство «Энциклопедия», 2013. С. 938-939.
3. Ионцев В.А., Прохорова Ю.А. Международная миграция населения в контексте демографической теории // Уровень жизни населения регионов России. 2014 № 3 (193). С. 83–91.
4. Ионцев В.А., Прохорова Ю.А. Международная миграция населения и брачность в свете концепции четвертого демографического перехода // Международная миграция населения: Россия и современный мир. Вып. 28: Международная миграция населения и демографическое развитие / Гл. ред. серии В.А. Ионцев. М.: Проспект, 2014. С. 26–43.
5. Козлов В.И. Национальности СССР: этнодемографический обзор, 2-е издание, перераб. и доп. М.: Финансы и статистика, 1982. С. 7–9.
6. Семенов Ю.И. Этнос, нация, диаспора // Этнографическое обозрение. 2000. № 2. С. 64-74.
7. Сукоколов А.А. Межнациональные браки в СССР. М.: Мысль, 1987.
8. Тишков В.А. Перепись населения и меняющиеся идентичности [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. Электронная версия бюллетеня «Население и общество». Центр демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/knigi/konfer/konfer_02.html.
9. Философский словарь // Под ред. И.Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Республика. С. 703 – 704.
10. Этничность // Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс] // Институт философии РАН. Режим доступа: <http://iph.ras.ru/elib/3585.html>.
11. Cross S.N.N., Gilly M.C. "Bridging Cultural Divides: The Role and Impact of Binational Families." *Journal of Public Policy & Marketing* 32.special issue (2013): 106–111.
12. Doo-Sub Kim. "Does Spousal Dissimilarity Matter? An Explanation of Marital Stability among Transnational Couples in Korea." *Cross-Border Marriage. Global Trends and Diversity*. Seoul: Korea Institute for Health and Social Affairs (KIHASA), 2012, pp. 164-165.
13. Esteve A., Garcia J., McCaa R. "Comparative Perspectives on Marriage and International Migration, 1970-2000: Findings from IPUMS – International Census Microdata Samples." *Cross-Border Marriage. Global Trends and Diversity*. Seoul: Korea Institute for Health and Social Affairs (KIHASA), 2012, pp. 51–80.
14. Lanzieri G. "Mixed Marriages in Europe, 1990-2010." *Cross-Border Marriage. Global Trends and Diversity*. Seoul: Korea Institute for Health and Social Affairs (KIHASA), 2012, pp. 81–121.
15. Schaeffer-Grabriel F. "Asian Cross-Border Marriage Migration: Demographic Patterns and Social Issues." *Contemporary Sociology: A Journal of Reviews* 40.4 (2011): 498–499.
16. ST/ESA/SER.A/346. Department of Economic and Social Affairs, Population Division. *International Migration Report 2013*. New York: Unated Nations, Dec. 2013. PDF-file. <http://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/migration/migrationreport2013/Full_Document_final.pdf#zoom=100>.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Прохорова, Ю. А. К вопросу о гипотезах концепции четвертого демографического перехода / Ю.А. Прохорова // Пространство и Время. — 2015. — № 1—2(19—20). — С. 91—98. Стационарный сетевой адрес: 2226-7271provst_1_2-19_20.2015.25.